

Иноязычные слова с удвоенными согласными и их графическая адаптация в русском, чешском и польском языках

Лукаш Маршик

Lukáš Maršík

Katedra slavistiky

Filozofická fakulta Ostravské univerzity v Ostravě

Foreign Language Words with Double Consonants and Their Graphic Adaptation in Russian, Czech and Polish Languages

Litikon, 2024, Vol. 9, No. 2, pp. 178-185

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7819-6566>

This article is dedicated to foreign language expressions with double consonants in current Russian, Czech and Polish, and describes their graphic adaptation in given languages. Special attention is given to the graphic variants and modifications of written foreign language expressions with double consonants. As part of a comparative analysis, the focus is also on the similarities and differences in the transcriptions of these expressions in Russian, Czech and Polish.

Keywords: foreign language expressions, borrowing, gemination, double consonants, graphic adaptation, Russian-Czech-Polish comparative analysis

Одной из важных орфографических проблем настоящего времени во всех славянских языках является употребление удвоенных согласных в рамках графического оформления заимствованных слов. Изучение данной проблематики является неизменно актуальным, поскольку в словарный состав славянских языков постоянно заимствуются новые выражения из других языков, причем графическая запись заимствований с удвоенными согласными в корне слова демонстрирует значительные колебания.

Процесс заимствования выражений из других языков очень сложен. Его завершением становится стабильное функционирование заимствованного выражения в принимающем языке, которое определяется разными фонетическими, графическими, семантическими изменениями и грамматической оформленностью по законам системы принимающего языка (Габдреева – Агеева – Тимиргалеева, 2013, с. 22). В рамках данного процесса необходимо учитывать, что фонетическая, графическая и грамматическая системы любого языка-реципиента имеют свои особенности. Каждый принимающий

язык старается адаптировать заимствованное выражение к своей фонетической, акцентологической, графической и грамматической системам (в рамках русского языка можно говорить о так называемой русификации, в рамках чешского языка – о богемизации, а в рамках польского языка – о полонизации лексики иноязычного происхождения). Этот процесс называется в научной и учебной литературе формальной адаптацией и протекает параллельно с семантическим освоением заимствованного выражения. В языке-реципиенте он обычно зависит от способа заимствования иноязычного выражения (письменного или устного) и от степени различий систем языка-источника и языка-реципиента (Казкенова, 2014, с. 52, 53). В процессе адаптации заимствованного слова к системе принимающего языка можно часто встретиться на разных языковых уровнях с так называемыми формальными модификациями и вариантами одного и того же выражения (Маринова, 2008, с. 74). Данная проблематика подробно рассмотрена в монографии Яны Соколовой *Variantnost' v jazyku a variantnost' jazyka* (Sokolová, 2004). Исследовательница относит акцентные, фонетические, фонематические, графические и морфологические варианты вместе со словообразовательными и лексическими к структурным вариантам (Sokolová, 2004, с. 23).

Выражения с удвоенными согласными (иначе геминированными согласными или консонантными геминатами) в корне слова традиционно встречаются во многих западноевропейских языках – английском, французском, итальянском и т. п. Необходимо отметить, что для русского, чешского и польского языков выражения с геминированными согласными в корне слова являются нетипичными, и немалое количество таких выражений появляется в исследуемых языках именно посредством заимствования (в русском, чешском и польском языках удвоенные согласные традиционно встречаются преимущественно на стыке морфем – например, рус. *каменный* – чеш. *kamenný* – пол. *kamienny*).¹

Итак, предметом нашего исследования являются заимствованные выражения с удвоенными согласными в корне слова в русском, чешском и польском языках и варианты их написания. Как отмечает Ия В. Нечаева, в русском языке «[у]потребление удвоенных согласных в корнях заимствованных слов в целом не подчиняется каким-либо закономерностям и регулируется словарем» (Нечаева, 2011, с. 27). Для их написания в заимствованных словах нет никаких общих правил ни в чешском, ни в польском языках. По наблюдениям Дианы Свободовой, в чешском языке традиционно проявляется тенденция к упрощению написания геминированных согласных в корне заимствованных слов, однако в лексическом составе чешского языка существует также значительное

¹ В русском языке удвоенные согласные в корне слова (за исключением слов с чередованием *жг/жж*) являются нехарактерными для исконно русских слов (Бешенкова – Иванова, 2018, с. 42). Галина С. Журавлева в связи с этим отмечает следующее: «В современном русском языке удвоенные согласные на письме в славянских словах употребляются лишь на стыке морфем, а произносятся как один согласный звук, слегка удлинённый» (Журавлева, 2004, с. 53). Наличие консонантных геминат в корне слова – формальный показатель того, что выражение имеет в русском языке иноязычное, неславянское происхождение. В чешском и польском языках удвоенные согласные в исконных словах в исключительных случаях могут встречаться в корне слова, однако в гораздо большей степени с ними можно встретиться, как и в русском языке, на стыке морфем, хотя в определенных случаях граница между двумя морфемами в слове уже не является очевидной (например, чеш. *měkkýš*, *panna*; пол. *panna*).

множество слов интернационального характера, которые в целом воспринимаются как иноязычные, в связи с чем удвоенная согласная в их написании сохраняется (Svobodová, 2007, с. 34 – 35). В польском языке также проявляется тенденция к упрощению написания удвоенных согласных в заимствованных выражениях (Luciński, 2000, с. 55), хотя консонантные геминаты сохраняются в написании определенного количества интернациональных выражений (Kwiatkowska, 2015, с. 101 – 107), о чем речь пойдет ниже. Источниками фактического материала для нашего исследования стали актуальные авторитетные словари иностранных слов и неологизмов русского, чешского и польского языков, из которых были методом сплошной выборки отобраны анализируемые нами единицы.²

В связи с настоящей проблематикой следует обратить внимание также на фонетическую картину произношения двойных согласных, которая в исследуемых языках очень разнообразна. В русском языке проблематика произношения геминированных согласных достаточно сложна, она до сих пор является предметом дискуссий среди лингвистов. В связи с этим следует подчеркнуть, что прямой взаимосвязи между произношением и написанием удвоенных согласных в заимствованных выражениях нет. Общеизвестно, что в русском языке буквенное удвоение является традиционным способом для обозначения долготы звука (например, рус. *ванна* [-нн-], *касса* [-сс-], *сумма* [-мм-]). Однако в словарном составе русского языка встречаются словоформы, в которых геминированные согласные произносятся с согласным звуком нормальной длительности (например, рус. *аппетит*, *аппликация*, *суббота*, *территория*, *класс*). Кроме того, в определенных случаях возможно вариантное произношение как с долгим согласным, так и с согласным нормальной длительности (например, рус. *группа*, *дилемма*, *эффект*). Долгое произношение согласного зависит именно от его фонетической позиции в слове – выделяются сильная фонетическая позиция (т.е. интервокальное положение удвоенных согласных после ударного гласного) и слабая фонетическая позиция (т.е. абсолютный конец слова или положение удвоенных согласных рядом с другими согласными) (Нечаева, 2011, с. 30 – 31). Кроме того, по наблюдениям некоторых ученых, в современном русском языке сильно проявляется тенденция к сокращению долготы согласного даже в сильных фонетических позициях,

² Основной базой для сбора анализируемого нами материала заимствованных слов с удвоенными согласными стали следующие словари: 1. КРЫСИИ, Леонид П. 2014. *Современный словарь иностранных слов*. Москва: Аст-Пресс, 2014. ISBN 978-5-462-01308-9; 2. ШАГАЛОВА, Екатерина Н. 2010. *Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.)*. Москва: Астрель, 2010. ISBN 978-5-271-24961-7; 3. DRABIK, Lidia i kol. 2009. *Słownik wyrazów obcych PWN*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2009. ISBN 978-83-01-15900-9; 4. KRAUS, Jiří a kol. 2007. *Nový akademický slovník cizích slov*. Praha: Academia, 2007. ISBN 978-80-200-1351-4; 5. MARTINCOVÁ, Olga a kol. 2004. *Nová slova v češtině – Slovník neologismů 2*. Praha: Academia, 2004. ISBN 978-80-200-1168-4. Для получения актуальной информации и с целью свести к минимуму возможные ошибки анализируемые лексические единицы были подвергнуты проверке в Интернете: русские – на справочно-информационном портале Грамота (gramota.ru), чешские – в интернет-справочнике по чешскому языку Института чешского языка Академии наук Чешской Республики (<https://prirucka.ujc.cas.cz/>), польские – в электронной версии Большого словаря польского языка Института польского языка Польской академии наук (www.wsjp.pl).

причем произношение долгих согласных в заимствованных словах становится скорее всего факультативным (Нечаева, 2011, с. 29 – 32). Елена В. Маринова в связи с этим отмечает, что «[...] однозначного правила произношения двойных согласных в иноязычных словах нет» (Маринова, 2008, с. 96). В чешском языке, как правило, удвоенные согласные в иноязычных словах почти не произносятся (например, чеш. *pizza* [*pica*]). Данный факт находит свое отражение также в тенденции к упрощению написания удвоенных согласных в чешском языке. В отличие от этого в польском языке написание удвоенных согласных часто находит свое отражение в произношении этих выражений (например, пол. *pizza* [*picca*], *risotto* [*rizotto*], *spaghetti* [*spagetti*], *terroryzm* [*terroryzm*])³. Таким образом, по сравнению с чешским языком в польском языке написание консонантных удвоений сохраняется в гораздо большей мере, на чем ниже мы остановимся более подробно.

Среди слов иноязычного происхождения в словарном составе русского, чешского и польского языков можно встретиться с выражениями со следующими консонантными удвоениями:

рус. **бб** – чеш. и пол. **bb** (например, рус. *г**и**ббон*, *каббалистика*, *хобб**и***; чеш. *hobby market*, *lobbing*, *mobbing*; пол. *clubbing* [*klabing*], *dubbing* [*dabing*], *lobby*);

рус. **гг** – чеш. и пол. **gg** (например, рус. *джогг**и**нг*, исследователь подземных коммуникаций *дигг**е**р*, *леггинс**ы***; чеш. *jogging* [*džogink*]; пол. *jogging* [*džoging*], *legginsy* [*leginsy*], *loggia* [*łodździa*]);

рус. **дд** – чеш. и пол. **dd** (например, рус. варианты для обозначения участника священной войны в защиту ислама *моджахе**д**дин* – *муджахе**д**дин* – *муджахи**д**дин*; пол. наименование сорта твердого сыра *cheddar* [*czedar*] или сладкого десерта *pudding*);

рус. **зз**⁴ – чеш. и пол. **zz** (например, чеш. *jazz* [*džez*], *pizza* [*pica*], *puzzle* – [*pazl*] или [*pucle*]; пол. *grizzly* [*grizli*], *intermezzo* [*intermecco*], *jazz* [*džez*], *mozzarella* [*moccarella*], *parapazzi* [*parapacci*], *pizza* [*picca*]);

рус. **кк** – чеш. и пол. **kk** (например, рус. *акк**о**рд*, *трекк**и**нг*, *цукк**и**ни*; пол. кофейный напиток *mokka*, *trekking*);

рус. **лл** – чеш. и пол. **ll** (например, рус. *алл**е**ргик*, ученый-богослов у иранских шиитов *аятол**л**а*, *бац**и**лла*, *галл**ю**цинация*, *горил**л**а*, *колл**и**зия*, *репеллент*, *ролл**е**ты*, *торт**е**ллини*, *трилл**е**р*, *целл**ю**фан*, *шиниш**и**лла*; чеш. *billboard*, *call centrum* [*kól centrum*], *wellness*; пол. *grill*, собака *pitbull*, *thriller* [*triler*] и [*triller*], наименование для человека, который провоцирует конфликты на форумах в Интернете *troll*);

рус. **мм** – чеш. и пол. **mm** (например, рус. *имм**и**грация*, *комм**и**воязжёр*, *самм**и**т*, *спам**и**нг*; чеш. *spamming*, *summit* [*samit*]; пол. *hummus*, *immunologia*);

³ Следует отметить, что в настоящей статье в квадратных скобках не применяются для обозначения произношения специальные знаки фонетической транскрипции (как, например, *ø*, *ɥ*, *ʒ*, *ɲ*, *ɣ*, *χ*). Для записи звуковой реализации в данной статье мы придерживаемся орфографического написания, с которым можно встретиться в анализируемых словарях исследуемых языков.

⁴ Двойные согласные **зз** в русском языке встречаются лишь исключительно – например, рус. *джакуз**з**и*. Однако данное выражение имеет свои графические варианты без указанных выше двойных согласных (рус. варианты *джакуз**и*** или *жакуз**и***).

рус. **нн** – чеш. и пол. **nn** (например, рус. варианты *биеннале* и *бьеннале*, *инновация*⁵, *каннибал*, макароны *пенне*, *саванна*, варианты *туннель* [нэ] и *тоннель* [нэ]; чеш. *banner* с произношением [benr] и [baner], *spinning* [ny]; пол. *biennale*, *innovator*, *spinning*);

рус. **пп** – чеш. и пол. **pp** (например, рус. *аппаратура*, *групп*, центральный защитник в футболе *стоппер*, *хепенинг* [хэ]; чеш. *happening* [hepenynk], *zapping* [zepink]; пол. водка *grappa*, *happening* [hepening], *pepperoni*);

рус. **рр** – чеш. и пол. **rr** (например, рус. *баррель* [рэ], *коррозия*, *коррупционер*, *террапиум* [тэ], *терроризм*, *феррари*, *хоррор*; пол. *horror*, *terrarium*, *terrorysta*);

рус. **сс** – чеш. и пол. **ss** (например, рус. *ассертивность*, *босс*, *депрессия*, *дресс-код*, *конгресс*, *писсуар*, *пресс-релиз*, *пресс-секретарь*, *ски-пасс*, *стюардесса* [дэ], *эспрессо*; чеш. *bossing*, *wellness*; пол. *boss*, *croissant* [kruasq], *dressing* [dres-ing], *espresso*, *fitness*, *hostessa*, *skipass*);

рус. **тм** – чеш. и пол. **tt** (например, рус. стиль плавания *баттерфляй*, обжаренный хлеб *брускетте* – *брускемма*, *вендемма* [дэ], *геммо*, *прошутто*, *ризотто*, *спажетти*, *фромте*; чеш. *hattrick* [hetrik], *newsletter* [njúsletr], *tattoo* [tetú]; пол. *attache* [atasze], *ciabatta* [cziaбата], *motto*, *risotto* [rizotto], собака *rottweiler* [rotwajler]);

рус. **фф** – чеш. и пол. **ff** (например, рус. *граффити*, *коэффициент*, *маффин*, *плей-офф*, *эффekt*; чеш. *off-line*, *home office* [houm ofis]; пол. *bluff* [blef], *graffiti*, варианты уменьшительные формы *muffinka* [mafinka] – *muffinek* [mafinek], *offside* [ofsajd], *play off* [plej of], конфетка *toffi*);

рус. **цц** – чеш. и пол. **cc** (например, рус. *интермеццо* [тэ], *панарацци*, *пиццерия*, *фриццанте*; чеш. *stracciatella* [stračatela]; пол. *stracciatella* [straczcziatella]).

В отличие от чешского и польского языков, в русском языке можно встретить также с геминированными согласными **чч** (например, рус. *капуччино*,⁶ *карпаччо*, *личчи*⁷) и в исключительных случаях также с удвоенными согласными **вв** (например, рус. *раввин*).

Разница в консонантных удвоениях в русском языке с одной стороны и в чешском и польском языках с другой стороны заключается также в том, что русский язык в процессе заимствования опирается преимущественно на фонетический облик заимствованного слова в языке-источнике. В отличие от этого чешский и польский языки в гораздо большей степени опираются на графическое оформление иноязычного выражения в языке-источнике, что является причиной определенного количества различий в графическом оформлении данных выражений в исследуемых языках (например, рус. *карпаччо* vs чеш. *carpaccio* [karpáčo] – пол. *carpaccio* [karpaczczzo]; рус. *интермеццо* [тэ] vs чеш. *intermezzo* [intermeco]/[intermedzo] – пол. *intermezzo* [intermecco]; рус. *моццарелла* и графический вариант *моцарелла* vs чеш. *mozzarella* [mocarela] – пол. *mozzarella*

⁵ В слове *инновация* (ср. пол. *innowacja* vs чеш. *inovace*) выделяется приставка *ин-*, чем в русском языке обусловлена необходимость соблюдать правило написания удвоенной согласной на стыке морфем (Бешенкова – Иванова, 2018, с. 183 – 184).

⁶ По наблюдениям Ии В. Нечаевой, в русском языке у графических вариантов *капуччино* – *капучино* в настоящее время уже преобладает написание этого выражения без удвоения (Нечаева, 2011, с. 39).

⁷ С графическим вариантом *личчи* в русском языке можно встретить очень редко, чаще употребляется графический вариант *личи* (Шагалова, 2010, с. 365 – 366).

[*moccarella*]; рус. *напарацци* vs чеш. *pararazzi* [*pararaci*] – пол. *pararazzi* [*pararacc-i*]; рус. *пицца* vs чеш. *pizza* [*pica*] – пол. *pizza* [*picca*]; рус. *фриццанте*⁸ vs чеш. *frizzante* – пол. *frizzante*). Результатом упомянутого выше явления является также тот факт, что в чешском и польском языках произношение и написание таких выражений очень часто разнится (например, чеш. *carpaccio* [*karpačo*] – пол. *carpaccio* [*karpaczczō*]; чеш. *happening* [*hepenynk*] – пол. *happening* [*hepening*]; чеш. *intermezzo* [*intermeco*]/[*intermedzo*] – пол. *intermezzo* [*intermecco*]; чеш. *pararazzi* [*pararaci*] – пол. *pararazzi* [*pararacc-i*]).

Во всех трех исследуемых языках в определенной мере наблюдаются также колебания в написании двойных согласных. В связи с этим можно в русском, чешском и польском языках встретиться с определенным количеством графических модификаций таких слов (например, рус. графические варианты *бриллиант* – *брильянт*, *капучино* – *капутино*, *круассан* – *круасан*, *леггинсы* – *легинсы*, *личчи* – *личи*, *моццарелла* – *моцарелла*, *фитнесс* – *фитнес*, *хаккер* – *хакер*, *цуккини* – *цукини*; чеш. *blogger* – *bloger*, *сарписино* – *карицино*, *muffin* [*mafin*] – *mufin* [*mafin*], *trekking* – *treking*; пол. *banner* – *baner*, обезьяна *gibbon* – *gibon*, *pitta* – *pita*, *rattan* – *ratan*, *stracciatella* [*stracczciatella*] – *straciatiella* [*stracziatiella*], *torreador* – *toreador*). Одной из возможных причин упомянутой выше поливариантности в написании консонантных удвоений можно считать использование разных способов передачи иноязычного слова в принимающий язык – транслитерацию с одной стороны (варианты написания с удвоенными согласными) и транскрипцию с другой (графические варианты с одним согласным). Кроме того, указанная вариантность бесспорно вызвана также различиями между языком-донором и языком-реципиентом. Можно предполагать, что она является свидетельством постепенной адаптации иноязычной лексики в принимающем языке.

Сопоставляя анализируемый материал, можно отметить, что во всех трех исследуемых языках наблюдается определенная параллельность в написании удвоенных согласных в заимствованных словах (ср. рус. *граффити* – чеш. *graffiti* – пол. *graffiti*; рус. *джоггинг* – чеш. *jogging* [*džogink*] – пол. *jogging* [*džoging*]; рус. *триллер* – чеш. *thriller* [*triler*] и [*triller*]; интернационализм итальянского происхождения для обозначения мороженого со стружками шоколада – рус. *страчателла* – чеш. *stracciatella* [*stračatela*] – пол. *stracciatella* [*stracczciatella*]; рус. *хепенинг* [хэ] – чеш. *happening* [*hepenynk*] – пол. *happening* [*hepening*]). Однако в процессе постепенной графической адаптации иноязычных заимствований в чешском и отчасти в польском языках проявляется тенденция к упрощению написания иноязычных слов с удвоенными согласными. По сравнению с чешским и польским языками русский язык сохраняет написание консонантных геминат в заимствованных выражениях в гораздо большей степени (например, рус. *аллергия* vs чеш. *alergie*, пол. *alergia*; рус. *аллигатор* vs чеш. *aligátor*, пол. *aligator*; рус. *баллистика* vs чеш. *balistika*, пол. *balistyka*; рус. *бацилла* vs чеш. *bacil*, пол. *bakcyl*; рус. *горилла* vs чеш. *gorila*, пол. *goryl*; рус. *компромисс* vs чеш. *kompromis*, пол. *kompromis*; рус. *коррозия* vs чеш. *korozе*, пол. *korozja*; рус. *коррупция* vs чеш. *korupce*, пол. *korupcja*; рус. *коэффициент* vs чеш. *koeficient*, пол. *koeficjent*; рус. *миллениум* vs чеш. *milénium* [-ну-], пол. *milenium*; рус. *массаж* vs чеш. *pasáž*, пол. *pasaż*; рус. *пенициллин* vs чеш. *penicilin* – [*penycilin*] и [*penycilín*], пол. *penicylina*; рус. *программа* vs чеш. *program*, пол.

⁸ Пример заимствован из (Нечаева, 2011, с. 42).

program; рус. *пепеллент* vs чеш. *repelent*, пол. *repelent*; рус. *стресс* vs чеш. *stres*, пол. *stres*; рус. *целлофан* vs чеш. *celofán*, пол. *celofan*; рус. *шинишлла* vs чеш. *čínčila*, пол. *szynszyla*). В чешском языке удвоенные согласные упрощаются в значительно большей мере, чем в польском (ср. чеш. *bienále* vs пол. *biennale*, рус. варианты *биеннале* – *бьеннале*; чеш. *čedar* vs пол. *cheddar* [czedar], рус. *чеддер*; чеш. *dabing* vs пол. *dubbing* [dabing] vs рус. *дублирование*; чеш. *horor* vs пол. *horror*, рус. *хоррор*; чеш. *inovace* vs пол. *innowacja*, рус. *инновация*; чеш. *kolie* vs пол. *collie* [koli], рус. *колли*; чеш. *legíny* vs пол. *legginsy* [leginsy], рус. варианты *леггинсы* и *легинсы*; чеш. *terárium* vs пол. *terrarium*, рус. *террариум* [тэ] или *террарий* [тэ]).

В связи с вышеупомянутым следует подчеркнуть, что в русском языке можно также в определенной мере наблюдать тенденцию к упрощению написания двойных согласных. С ней традиционно можно столкнуться именно в тех ситуациях, когда в языке-источнике в слове встречаются две пары удвоенных согласных. Как правило, в русском языке в заимствованных словах с двумя парами двойных согласных по крайней мере одна такая пара устраняется и в написании данного выражения сохраняется преимущественно лишь то удвоение согласных, которое находится в сильной фонетической позиции (например, итальянское наименование сыра *mozzarella*: рус. графические варианты *моццарелла* и *моцарелла*; интернационализм итальянского происхождения, обозначающий мороженое со стружками шоколада – ит. *stracciatella*: рус. *страчателла*; интернационализм итальянского происхождения для наименования специального горячего кофейного напитка – ит. *cappuccino*: рус. *капучино* и его графический вариант *канучино*).

Обобщая сказанное, можно подтвердить, что во всех трех исследуемых языках встречается немало количество иноязычных выражений с удвоенными согласными в корне слова, причем ни в русском, ни в чешском, ни в польском языках нет общих закономерностей написания консонантных геминат в корне заимствованных слов. В рамках сопоставления исследуемых языков можно отметить, что в русском языке таких выражений гораздо больше, чем в польском и чешском. Тенденция к упрощению написания удвоенных согласных проявляется в наибольшей степени в чешском языке. Кроме того, в исследуемых языках появляются графические модификации в написании подобных слов. Их взаимная конкуренция является свидетельством постепенной адаптации такой лексики в принимающих языках и становится неотъемлемой составной частью процесса их освоения.

ЛИТЕРАТУРА

- БЕШЕНКОВА, Елена Виленовна – ИВАНОВА, Ольга Евгеньевна. 2018. *Аспектное описание русской орфографии. Очерки теории. Правила. Словарь*. Москва: ЛЕКСПУС, 2018. ISBN 978-5-905532-51-1.
- ГАБДРЕЕВА, Наталия Викторовна – АГЕЕВА, Анастасия Владимировна – ТИМИРГАЛЕЕВА, Айгюль Ренатовна. 2013. *Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода*. Москва: Флинта – Наука, 2013. ISBN 978-5-9765-1677-9.
- ЖУРАВЛЕВА, Галина Сергеевна. 2004. *Историческая фонетика русского языка*. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2004. ISBN 5-94809-086-8.
- КАЗКЕНОВА, Аимгуль Каирбековна. 2014. *Онтология заимствованного слова*. 3-е изд. Москва: Флинта – Наука, 2014. ISBN 978-5-9765-1554-3.

- МАРИНОВА, Елена Вячеславовна. 2008. *Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования*. Москва: Элпис, 2008. ISBN 978-5-902872-23-8.
- НЕЧАЕВА, Ия Вениаминовна. 2011. *Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований*. Москва: Азбуковник, 2011. ISBN 978-5-91172-051-3.
- KWIATKOWSKA, Tatiana. 2015. *Obcy w systemie. Studium konfrontatywne wyrazów obcego pochodzenia w języku polskim i rosyjskim*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2015. ISBN 978-83-8012-457-8.
- LUCIŃSKI, Kazimierz. 2000. *Anglicyzmy w języku polskim i rosyjskim*. Kielce: Akademia Świętokrzyska im. Jana Kochanowskiego, 2000. ISBN 978-83-7133-133-6.
- MARŠÍK, Lukáš. 2021. *Динамика интернациональной лексики и ее адаптация в современных славянских языках (чешско-русско-польский сопоставительный анализ): disertační práce*. Škol. doc. PaedDr. Blažena Rudincová, CSc. Ostrava: Ostravská univerzita, Filozofická fakulta, 2021.
- SOKOLOVÁ, Jana. 2004. *Variantnosť v jazyku a variantnosť jazyka*. Nitra: Garmond, 2004. ISBN 80-89148-05-0.
- SVOBODOVÁ, Diana. 2007. *Internacionalizace současné české slovní zásoby*. Ostrava: Ostravská univerzita v Ostravě, Pedagogická fakulta, 2007. ISBN 978-80-7368-308-5.

СЛОВАРИ

- КРЫСИН, Леонид Петрович. 2014. *Современный словарь иностранных слов*. Москва: Аст-Пресс, 2014. ISBN 978-5-462-01308-9.
- ШАГАЛОВА, Екатерина Николаевна. 2010. *Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.)*. Москва: Астрель, 2010. ISBN 978-5-271-24961-7.
- DRABIK, Lidia i kol. 2009. *Słownik wyrazów obcych PWN*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2009. ISBN 978-83-01-15900-9.
- KRAUS, Jiří a kol. 2007. *Nový akademický slovník cizích slov*. Praha: Academia, 2007. ISBN 978-80-200-1351-4.
- MARTINCOVÁ, Olga a kol. 2004. *Nová slova v češtině – Slovník neologismů 2*. Praha: Academia, 2004. ISBN 978-80-200-1168-4.

.....

Mgr. Ing. Lukáš Maršík, Ph.D.

Katedra slavistiky

Filozofická fakulta Ostravské univerzity v Ostravě / budova XH

Havlíčkovo nábřeží 3120

701 03 Ostrava

Česká republika

lukas.marsik@osu.cz